

С нынешней силой Чжан Сюань мог с легкостью укрощать артефакты даже уровня Древнего Мудреца 3 дана. Усвоив меч, он поднял его высоко в воздух и обрушил на пойманное божество.

Раздался оглушительный лязг и с макушки божества посыпались искры. Слой кожи упал на землю.

— АААА!

Глаза божества побагровели от ярости.

С другой стороны, Кун Шияо широко раскрыла глаза и недоверчиво пробормотала: — Не так. Ты не должен так пользоваться им...

Самая большая сила меча заключалась в его быстроте, но этот парень использовал его как грубую палку! Даже самое лучшее оружие в конце концов испортится при таком злоупотреблении!

Дан! Дин! Дан!

На одном дыхании Чжан Сюань нанес более сотни ударов в одно и то же место, в результате чего на черепе божества появилась рваная рана. Она была настолько глубокой, что можно было почти увидеть его мозг.

Бум!

Переполненное яростью от унижения, божество снова выпустило мощную вспышку силы и отправило Божественное Копье из Драконьей Кости в полет. Следом оно повернулось к Чжан Сюаню, намереваясь убить этого высокомерного молодого человека, но ему на голову снова опустился кирпич.

На этот раз кирпич обрушился на рваную рану на его голове, и кровь хлынула фонтаном.

— Черт возьми!

Божество чуть не лишилось рассудка.

Боевой стиль этого парня действительно был воплощением коварства и презрения.

Взбесившись, божество стряхнуло кирпич и снова перевело взгляд на Чжан Сюаня, но тот уже отошёл на безопасное расстояние благодаря способности родословной.

Дрожа от ярости, божество обратило свой взор к Древнему Мудрецу Янь Цин и проревело: — Раз вы хотите поиграть со мной в игры, я убью вас всех!

Кун Шияо была нужна ему живой для его собственных целей, но что касается других...их жизни ничего для него не значили.

Таким образом, божество опустило свою ладонь вниз, но снова, прежде чем его ладонь смогла соединиться, копьё внезапно встало на его пути. Чжан Сюань встал прямо перед божеством и вызывающе погрозил пальцем. — Охотишься на слабых. Какой грозный. Хотя учитывая, что ты ничего не можешь со мной поделать, тебе ничего и не остаётся.

Хуала!

Взмахнув рукой, Чжан Сюань послал еще один поток шквала оружия в сторону божества.

— Какие дешевые насмешки! Тогда я начну с тебя! — С холодным блеском в глазах божество бросилось вперед.

Его движения были не слишком быстрыми, но каждый его шаг вызывал огромную пульсацию энергии, которая разрушала пространство вокруг.

Он должен был признать, что по сравнению с Чжан Сюанем ему не хватало скорости, но разрушая пространство вокруг, однажды тому будет некуда убежать.

— Какой неприятный! — Губы Чжан Сюаня дрогнули. Он повернулся к Древнему Мудрецу Янь Цину и сказал: — Воспользуйтесь возможностью и залечите раны. Я его отвлеку!

После чего он снова начал улетать вдаль.

С другой стороны, видя, что Чжан Сюань снова убегает вдаль, божество взглянуло на Кун Шияо, намереваясь снова попытаться схватить её.

Однако, словно прочитав его мысли, Чжан Сюань внезапно развернулся и пошел в контратаку. Кирпич, меч и копьё полетели прямо на него, готовые в любой момент проскользнуть сквозь щели его защиты. В то же время несколько трупов пролетели над ним и взорвались прямо перед его лицом.

Наконец, божество достигло предела своего терпения и начало преследовать Чжан Сюаня, как обезумевшая собака.

Пока этот парень жив, вопрос времени, когда он сойдет с ума. Ему действительно стоило сперва избавиться от этого парня!

Бум Бум Бум!

Между ними началась бесконечная погоня. Время от времени Чжан Сюань убегая оборачивался и проводил пару атак, а затем снова убегал, чем выводил из себя божество еще сильнее.

От битвы между ними вся область Кунсуй непрерывно гремела.

...

Пэн!

Еще один наставник был отправлен в полет. Стоя на месте, Фан Сяосуй осматривался с несчастным выражением на лице, напоминающим эксперта, оплакивающего отсутствие соперника в мире. — Кто еще хочет испытать мою силу?

Ми Сюань и остальные наставники были первыми, кто поспешил поприветствовать первокурсников, поэтому некоторые наставники академии еще не прибыли. Услышав, что в академию прибыл могущественный первокурсник, они хотели своими глазами увидеть, насколько тот был силен. К своему ужасу, они обнаружили, что ни один из них не смог пережить ни одного его удара!

Что еще более важно, Фан Сяосюй словно бы постоянно совершенствовал свои навыки в ходе битвы. К настоящему времени, не было никого, кто мог бы сравниться с ним в его сфере культивирования.

На самом деле ... даже те, кто был сильнее его, не могли сравниться с ним.

— В этом нет необходимости. Сейчас бессмысленно продолжать сражения... — покачал головой и глубоко вздохнул Чжун Цин.

Результат был очевидным. Никто из них не мог сравниться с Фан Сяосюй.

Фан Сяосюй обвел взглядом толпу вокруг себя и спросил: — Тогда ... кого я должен выбрать своим учителем?

Хотя он победил всех наставников, это все еще не изменило того факта, что он был только Святым 9-дана и нуждался в учителе.

— Я не подхожу на эту роль!

— Я не думаю, что у меня есть возможность стать вашим учителем...

Побежденная толпа смущенно опустила лица.

Они больше всего на свете хотели бы принять могущественного ученика своим прямым учеником, но, учитывая, что они не могли даже победить его, какое право они имели учить его?

Любой, на кого смотрел Фан Сяосюй быстро его отводил. Прошло некоторое время, но ни один человек не заговорил. Вокруг стояла тишина, как на кладбище.

Ожидая такого исхода, Фан Сяосюй наконец заговорил с улыбкой на лице. — Вообще-то у меня уже есть учитель на примете, но я не уверена, что смогу попасть под его опеку!

Видя луч надежды освободиться от этой неловкой ситуации, наставники спросили: — Кто это?

В этот момент они хотели сделать все, чтобы выбраться из этой ужасно неудобной ситуации!

— Его зовут Чжан Сюань. Впрочем, я не слишком уверен, настоящее — это имя или нет. — Ответил Фан Сяосюй.

— Чжан Сюань? В Великой Фронтистерии Конфуцианства есть наставник с фамилией Чжан? — Чжун Цин был поражен.

Наньгун Юаньфэн внезапно выступил вперед и сказал: — Это имя довольно знакомо. Я знаю одного Чжана Сюаня в этом мире, но я не уверен, что мы говорим об одном и том же человеке.

Хотя не многие в области Куньсуй слышали о Чжан Сюане, это имя было практически нарицательным на Континенте Грандмастеров.

— Хм? — Чжун Цин и Фан Сяосюй быстро перевели к нему свои любопытные взгляды.

— Этот человек не из Сотни Школ Философов. Он могущественный Грандмастер с Континента Грандмастеров, а также глава клана Чжан. Мы не смогли приобрести Амулеты Небесного Наследия именно из-за его вмешательства. — Рассказал Наньгун Юаньфэн.

Чжун Цин широко раскрыл глаза\.

Высшее руководство Сотен Школ Философов уже слышали о событиях в Храме Конфуция. Основываясь на полученной информации, почти все, что они стремились получить, будь то Картина Четырёх Сезонов или Плоды Бодхи, всё в конечном итоге было получено человеком с этим именем.

— Как вы узнали его имя? — Чжун Цин пристально посмотрел на молодого человека, стоявшего перед ним.

Было очень подозрительно, как Фан Сяосюй узнал имя Чжан Сюаня, хотя он провел всю свою жизнь во области Куньской. Вероятно, в этом было что-то более глубокое.

— Я... — тело фан Сяосюй внезапно напряглось, когда он понял, что только что проговорился о чем-то важном.

Все это время он думал, что Чжан Сюань был Древним Мудрецом Великой Фронтистерии Конфуцианства или, по крайней мере, кем-то, кто был близок к академии. Но вопреки его ожиданиям, оказалось, что тот была даже не из Сотен Школ Философов!

Это объясняет, почему тот позаимствовала его личность и попасть внутрь! Он действительно все испортил.

— Ты никогда раньше не покидал область Куньской, так что тебе не следовало знать это имя. Означает ли это, что ... Чжан Сюань в настоящее время находится где-то рядом? — Брови Чжун Цина взлетели вверх и его посетило дурное предчувствие.

Учитывая, как Фан Сяосюй и другие внезапно стали намного сильнее, а также тот факт, что они действительно знали имя Чжан Сюаня, самое логичное, что знаменитый Грандмастер как-то сумел попасть в область Куньской!

— Я...

Фан Сяосюй оказался в затруднительном положении. Он понятия не имел, как ему следует реагировать в такой ситуации, но оказалось, что и не нужно.

Мгновение спустя в воздухе раздался оглушительный грохот, и ясное небо начало проваливаться в пустоту.

Все поспешно подняли головы в тревоге, но увидели только две сражающиеся друг с другом фигуры. Каждый раз, когда они сталкивались друг с другом, в небе образовывалось ущелье, которое простиралось на несколько ли. Молнии сыпались так яростно, что казалось, что мир скоро рухнет под опустошением.

— Кто ты такой, черт возьми? — человек, с головы которого капала кровь, проревел сквозь стиснутые зубы.

— Твой дед, Чжан Сюань! — радостно ответил другой человек.

— Это Чжан Сюань?

Все были ошеломлены.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/691803>